

— Если пилюля Наньгун Уцюэ не будет соответствовать стандарту, пусть даже не думает о квалификации. — Серdito произнёс Великий Мастер Сюань Мин.

Как представитель города Небесного Тумана, он, естественно, знал, кто такой Наньгун Уцюэ. Его в действительности можно было считать наполовину его учеником, поэтому их отношения были не так уж плохи.

Однако сегодня он счел его действия разочаровывающими. Если он не мог победить обычными средствами, а прибегал к коварным рюкам, был бы какой-то смысл в его победе?

Во время готовки повара печи взрывались из-за потери концентрации алхимиками, поскольку те отвлекались на аромат блюд. Но блюда были превосходными и имели выдающиеся эффекты. Этот маленький повар был поистине грозен.

А что же Наньгун Уцюэ? Должен ли был он использовать такой пахучий ингредиент. Он определённо сделал это нарочно!

Как гроссмейстеры в алхимии, как они могли не сказать, о чем думал Наньгун Уцюэ?

— Я убью тебя!

Лин Саньпао взял себя в руки только через некоторое время. Однако теперь он был покрыт сажей, а его одежда превратилась в лохмотья. Он был так взбешен, что с силой топнул ногой по земле и задрожал от ярости.

Наньгун Уцюэ посмотрел на него, а затем уголки его губ приподнялись в дьявольской усмешке. Ухмылка была поймана и передана проекционным устройством. Когда члены аудитории увидели это, то некоторые ахнули, а некоторые посмотрели на парня со страхом в глазах.

Впрочем, большинство сейчас интересовало, как он собирался разрешить проблему.

Может Наньгун Уцюэ считал, что не победит Лин Саньпао без Обсидианового Пламени? Не потому ли он использовал такую грязную тактику?

Рыжие волосы Наньгун Уцюэ развевались на ветру и он улыбнулся. Он поднял ладонь, и его ментальная сила начала расти, а затем он сделал ударное движение по этой печи.

Внезапно тепловые волны от печи расступились и весь зловонный запах хлынул в печь...

— А? Запах исчез?

— Интересно... неужели он действительно сделал все это нарочно? Он хотел, чтобы у противника взорвалась печь?

— Разве это не подло?

...

Многие алхимики заметили странный поворот событий и начали обсуждать его между собой.

Наньгун Уцюэ же с другой стороны сосредоточился на создании своей пилюли. Вскоре из его печи начал доноситься густой аромат.

Круглый шар жидкости травяного цвета парил в печи и выдерживал жар его алхимического пламени, а затем он начал конденсироваться в пилюлю.

Жужжание...

Наньгун Уцюэ вскоре ослабил жар пламени и черная как смоль духовная пилюля выплыла из печи и приземлилась на его ладонь.

Пилюля будто мерцала в его ладони.

На поверхности пилюли виднелись две полосы, а следовательно его пилюля являлась духовной пилюлей с двумя отметками!

Лин Саньпао был ошеломлен. «Как он сумел создать пилюлю духа с двумя отметками? Этот парень ... разве он не потерял свое Обсидиановое Пламя? Как он может создавать такие качественные пилюли?»

В прошлом Наньгун Уцюэ полагался на свое Обсидиановое Пламя для создания таких пилюль, но сегодня ... он действительно сумел создать такую пилюлю своими способностями...

Судьи на сцене все были удивлены. Великий Мастер Сюань Мин прищурился, но больше ничего не сказал.

Талант Наньгун Уцюэ не разочаровал его.

Хотя у него больше не было Обсидианового Пламени, но он всё равно сумел изготовить пилюлю с двумя отметками своими способностями.

Судья достал нефритовый массив и проверил качество пилюли и вскоре объявил победителя матча — Наньгун Уцюэ.

Публика разразилась аплодисментами.

В итоге Наньгун Уцюэ не обвинили в мошенничестве, а признали, что он мог победить Лин Саньпао честно. К его недавней шалости отнеслись, как к способу вывести Лин Саньпао из себя.

Теперь они все это ясно понимали. Лин Саньпао был чистоплотным уродом, который всегда хотел оставаться безупречным, но у Наньгун Уцюэ имелось другое мнение. Он хотел, чтобы Лин Саньпао испачкался в этой отвратительной вони.

Рыжие волосы Наньгун Уцюэ развевались на ветру и он некоторое время поигрался с черной как смоль пилюлей. Затем взмахом руки он отправил пилюлю в сторону Лин Саньпао.

— Не веришь в мои способности? Тогда попробуй и проверь сам.

Лин Саньпао поднял руку и поймал направляющуюся к нему пилюлю. Когда он внимательно посмотрел на нее, то заметил две золотые метки. «Это действительно...», глубоко вздохнул Лин Санпао.

Он поднес пилюлю к носу и понюхал ее и ощутил слабый аромат. Стиснув зубы, он положил её в рот.

В следующее мгновение его зрачки расширились.

Пле!

Как только он надавил зубами на пилюлю, собранное из окружающего воздуха зловоние вновь хлынуло наружу.

Судья с отвращением посмотрел на Лин Саньпао, который присев на корточки, снова выблевывал свои внутренности. «Ты действительно осмелился положить в рот и прожевать пилюлю, сделанную из тонкого золотого стебля? Ты либо наивен, либо дурак».

Когда Наньгун Уцюэ увидел, в каком состоянии оказался Лин Саньпао, то расхохотался. Он так и не перестал смеяться, уходя со сцены.

Когда Бу Фан посмотрел на Лин Саньпао, то ему стало его жалко. Хотя его Вонючий Тофу и испускал зловонный запах, но на вкус был сладким. Однако не в случае этой пилюли.

...

Прошло еще немного времени, и вскоре матчи топ-100 наконец закончились.

В небе висели два полумесяца, заливая землю холодным белым светом.

Вернувшись на центральную площадь города, участники стали ждать.

Бу Фан тоже поднялся на арену с огромной вывеской на плече и безразличным выражением лица.

Дуань Юнь сумел тоже пройти дальше и подойдя к Бу Фану и Наньгун Уцюэ улыбнулся обоим.

Теперь они были в топ-50 и многие любопытные взгляды направлялись в сторону Бу Фана.

Как шеф-повар, единственный шеф-повар на конференции, он сумел пробиться в топ-50. Этот подвиг был невероятным достижением!

Кроме того, многим казалось, что он еще не продемонстрировал все свои навыки, поэтому многие ожидали его продвижение в топ-10.

Этот повар, который теперь показал себя грозным противником, вызвал у алхимиков чувство опасности и давления.

Для алхимиков проигрыш шеф-повару был чем-то действительно постыдным.

Даже Волшебница Ань Шэн проиграла ему. Но она была толстокожей и не обращала на это внимания. Но они отличались от неё, ведь проиграв шеф-повару, над ними будут смеяться их друзья и знакомые.

Поэтому прошедшие дальше алхимики смотрели на Бу Фана серьезными взглядами.

— Хорошо. Отбор Топ-100 закончился. Каждый из вас будет участвовать в отборе Топ-50. Как обычно, матчи начнутся через три дня, поэтому у вас будет три дня на отдых и подготовку. Теперь тяните жребий и определяйте своих следующих противников, — объявил Великий Мастер Сюань Мин.

Его мантия развевалась, делая его похожим на святого, а взгляд, которым он смотрел на соперников, содержал намек на строгость.

Конкурсанты выпрямили спины и кивнули. Топ-50 не был их конечной целью. Они все они стремились к ... топ-10!

Жужжание...

Великий Мастер Сюань Мин приземлился на сцене, и в его руках появился талисман. Как только талисман появился, он начал излучать яркий свет, как маяк в непроглядной ночи.

Судья достал другие талисманы и дал по одному каждому участнику.

Испускаемая Великим Мастером Сюань Мином истинная энергия начала усиливаться и от неё талисманы в руках участников начали светиться.

Гул разнесся по арене, заставляя зрителей затаить дыхание в ожидании.

Внезапно на экране проекционной решетки в небе мгновенно появились имена.

Имена объединялись в пары и показывали соперников следующего раунда.

Бу Фан смотрел на светящийся талисман в своей руке и на нем появилось имя - Сюн Ши.

«Сюн Ши? Этот человек знаменит? Довольно странное имя...».

Когда Наньгун Уцюэ взглянул на свой собственный талисман, он глубоко вздохнул, и его взгляд стал серьезнее.

Бу Фан заметил перемену в выражении его лица у, поэтому опустил взгляд на его талисман.

— Ян Мэйцзи? А? Эта девушка? — Удивленно подняв брови спросил Бу Фан. Даже он считал это невероятным совпадением.

— Да... это она. Девушка, которая сейчас владеет моим Обсидиановым Пламенем. Женщина. — горько улыбнулся Наньгун Уцюэ. Может быть, это судьба назначила Ян Мэйцзи его соперником в следующем раунде.

— Желаю удачи, — произнес Бу Фан.

Дуань Юнь тоже хмурясь смотрел на талисман. Как и ожидалось, когда дело дошло до соревнований топ-50, ни один соперник не будет слабым.

Ему предстояло встретиться с сильным алхимиком из города Небесных Пилюль, который был так же хорош в алхимии, как и он сам. Поэтому Дуань Юнь и не был уверен в своей победе.

— Владелец Бу, а кто твой соперник? — Одновременно спросили Дуань Юнь и Наньгун Уцюэ и посмотрели на талисман в его руке.

Заметив имя на талисмানে, они ахнули. — Хм? Что? Этот человек действительно знаменит? — Удивившись их реакции спросил Бу Фан.

— Старина Бу ... честно говоря, тебе не повезло. В конкурсе Топ-100 тебе повезло встретиться с большегрудкой. И теперь, в топ-50, тебе выпал безумец Сюн... ты точно участвуешь не для того, чтобы выбить потенциальных участников, способных войти в лучшую десятку? — Странно посмотрев на Бу Фана спросил Наньгун Уцюэ. — Или ты обидел великого алхимика, заставив его намеренно причинить тебе неприятности?

Дуань Юнь также посмотрел на Бу Фана с жалостью. — Владелец Бу, с безумцем Сюн справиться сложнее, чем со старшей сестрой Ань. Тебе следует быть осторожным. Его называют "безумцем", потому что он готов сделать все что угодно ради победы.

«Сюн Ши ... такое честное имя. Он точно настолько страшен, как они описывают?»

Когда Дуань Юнь увидел, что противником Бу Фана был Сюн Ши, его настроение улучшилось. Его собственный противник был намного слабее.

В этом раунде какой участник получит наибольшее внимание? Определенно общественный враг каждого алхимика - Бу Фан.

В тот момент, когда список совпадающих имен для конкурса Топ-50 появился на проекционном массиве, аудитория устремила всё внимание на него, ища имя Бу Фана.

И посмотрев на имя рядом с именем Бу Фана, по всей арене раздался коллективный вздох.

Вдалеке одна фигура повернула голову в сторону Бу Фана и посмотрела сверкающим, как молния, взглядом.

— Враг общества алхимиков? Я изначально полагал, что следующий раунд тоже окажется скучным, но теперь будет интересно! Он сумел победить Волшебницу Ань Шэн, а значит будет сильным!

<http://tl.rulate.ru/book/4793/652990>